

низовывать профессиональное обучение на рабочем месте, надомный труд и предпринимательскую деятельность, что включает в себя предоставление нежилых помещений для осуществления этой деятельности. Также автор обращает внимание, что реабилитация инвалидов – это также мера, направленная на то, чтобы помочь инвалидам достичь оптимального уровня физической, интеллектуальной и социальной активности, улучшить качество их жизни и продлить их независимость, путем предоставления им средств, услуг, информации и других методов, необходимых для поддержания их здоровья. Это система, включающая в себя медицинское, профессиональное, трудовое и социальное обеспечение [3].

Особенности регулирования труда инвалидов закреплены в главе 21 Трудового кодекса Республики Беларусь, где отражены вопросы реализации инвалидами права на труд, преимущества и гарантии для нанимателей, применяющих труд инвалидов, обязанность нанимателя по трудоустройству работников, получивших инвалидность, связанную с выполнением ими трудовых обязанностей у этого нанимателя, создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, условия труда и отдыха инвалидов, права и обязанности нанимателей по социальному обеспечению инвалидов [5].

Закключение. Регулирование труда инвалидов в Республике Беларусь представляет собой важную социальную задачу, предъявляющую высокие требования к законодательной базе, социальной защите и механизмам контроля. Основываясь на анализе теоретических и практических аспектов, можно сделать вывод о необходимости внесения некоторых дополнений в трудовое законодательство.

1. Правотворчество и правоприменение в контексте концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : монография : текстовое электронное издание / В. В. Козловская [и др.] ; под ред. С. В. Агиевец ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Юридический фак. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 143 с. URL.: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40740> (дата обращения: 19.03.2024).

2. Журова, Ю. А. Особенности трудоустройства инвалидов в Республике Беларусь / Ю. А. Журова // Норма. Закон. Законодательство. Право : Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Пермь, 09–10 апреля 2020 года / Научный редактор О.А. Кузнецова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 172-174.

3. Ковалева, Е. А. Гарантии реализации инвалидами права на труд в Республике Беларусь / Е. А. Ковалева // Ежегодник трудового права. – 2022. – № 12. – С. 274-283.

4. Стрижак, М. С. Правовое регулирование труда инвалидов / М. С. Стрижак // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2017. – № 2(48). – С. 54-60.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296 – 3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. на 01.01.2024г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Петрова Е.А., Петров М.Р.,

студенты 2 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Филимонова А.Г., ст. преподаватель

В текущих реалиях быстро совершенствующихся технологий человек уже считает обыденным явлением постоянное замещение исторически сложившихся нормативно-правовых аспектов жизни новыми, более продвинутыми способами разрешения той или иной ситуации. В связи с этим объектом исследования нами выбран институт смарт-контрактов в России и Беларуси,. Цель исследования – дать общую характеристику смарт-контрактов, проанализировать их законодательное оформление и выявить различия между правовыми системами наших государств в данной сфере.

Материалы и методы. Материалом исследования выступили нормы законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, регулирующие отношения в сфере заключения и исполнения смарт-контрактов, а также научные публикации. Методологическую основу составили: метод анализа, системно-структурный метод, метод конкретизации и обобщения данных.

Результаты и их обсуждение. Смарт-контракт – договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств [1]. Поскольку ранее в России цифровые технологии были не так распространены как в настоящее время, то появилась необходимость закрепления особых цифровых прав на законодательном уровне. В статье 141.1. ГК РФ была введена новая разновидность гражданских прав – цифровых прав [2].

«Цифровые права – обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [2]. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [2].

Институт смарт-контракта является новым правовым явлением, но действующее российское законодательство вполне эффективно регулирует отношения, возникающие при заключении смарт-контрактов. Например, статья 160 ГК РФ определяет смарт-контракты как сделку в письменной форме, реализация которой осуществляется посредством электронной системы: письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю [2].

Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Также возможность использования информационных технологий при заключении сделки закреплена в ст. 309 ГК РФ: условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки [2]. В дополнение к аргументу о тождественности смарт-контракта и письменной сделки можно упомянуть ч. 1 ст. 6 ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», который устанавливает, что «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе...».

Исходя из этого, факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается (кроме случаев вмешательства в действие программы). Фактически воля, направленная на заключение договора, в такой сделке включает в себя и волю, направленную на исполнение возникшего из договора обязательства. Важно лишь, чтобы участники таких сделок отдавали себе в этом отчет [3]. Таким образом, можно сказать, что российское законодательство способно регулировать отношения по заключению и исполнению смарт-контрактов, однако из-за непрерывного техно-

логического развития придётся вносить актуальные изменения, отвечающие на вызов времени. В дальнейшем будет появляться множество особенностей функционирования подобных систем, которые прежнее законодательство не сможет должным образом регламентировать.

Если рассмотреть законодательную базу Республики Беларусь, то в ней смарт-контракты получили более чёткое закрепление и определение в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет) [4]. Так, согласно Приложению 1 к Декрету «смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий» [4].

Лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленным о ее условиях, в том числе выраженных программным кодом, пока не доказано иное. В Беларуси смарт-контракт также является разновидностью письменной сделки. В частности, ч. 2 ст. 404 ГК Беларуси гласит: «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного текстового документа, включая документ в электронном виде...который подписан сторонами собственноручно либо с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, если такой способ подписания позволяет достоверно установить, что соответствующий текстовый документ подписан сторонами по договору... и не противоречит законодательству и соглашению сторон» [5]. Кроме того, Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» содержит довольно широкие определения электронного документа и электронной цифровой подписи [6]. Они позволяют квалифицировать смарт-контракт в качестве одного документа, подписанного сторонами [6].

Заключение. Имеются схожие черты закрепления и классификации смарт-контрактов в России и Беларуси: например, признание смарт-контракта сделкой, заключаемой в письменной форме. Однако в Беларуси правовое регулирование данной сферы более разработано, в законодательстве Республики Беларусь определено понятие смарт-контракта. По нашему мнению, фактором, ограничивающим формирование всестороннего правового регулирования подобных отношений в России, является то, что информационные технологии в финансово-денежной сфере стали массово внедряться сравнительно недавно.

1. Законопроект о цифровых финансовых активах подготовлен ко второму чтению в новой редакции [Электрон. ресурс] : КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/63667.html?ysclid=lu86sychs9289292772>. – Дата доступа : 16.03.2024.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электрон. ресурс] : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа : 16.03.2024.

3. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты» [Электрон. ресурс] // Банк России. Официальный сайт. – Режим доступа : https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf. – Дата доступа : 16.03.2024.

4. О развитии цифровой экономики [Электрон. ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-3 ; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, 5 января 2024 г. № 344-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электрон. ресурс] : Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-3 ; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь от 14 октября 2022 г., № 213-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.